

**ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ
НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ ***DOI: <https://doi.org/10.24891/kyuwsm>EDN: <https://elibrary.ru/kyuwsm>**Гыльбия Фагимовна ГАЛИУЛЛИНА**

ответственный автор, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики предприятий и организаций, Набережночелнинский институт, Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), Набережные Челны, Российская Федерация

e-mail: gulia-fag@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8470-1079

SPIN: 1156-6068

Ольга Александровна РОМАНОВА

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики, Уральское отделение Российской академии наук (УрО РАН), Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: romanova.oa@uiec.ru

ORCID: 0000-0002-6647-9961

SPIN: 2630-5540

История статьи:

Рег. № 26/2025

Получена 23.01.2025

Одобрена 17.04.2025

Доступна онлайн

14.08.2025

Специальность: 5.2.3

УДК 332.1

JEL: R11, R42

Ключевые слова:территория
опережающего
развития, новая
реальность, резидент,
потенциал развития
территории,
нормативно-правовая
база**Аннотация****Предмет.** Отношения между органами власти и бизнесом в вопросах территорий опережающего развития в новых условиях экономического развития страны на примере Республики Татарстан.**Цели.** Обосновать повышение роли преференциальных территорий в развитии высокотехнологичного бизнеса и скорректировать требования к резидентам территорий опережающего развития.**Методология.** В процессе исследования использованы методы компаративного, структурного, факторного и статистического анализа.**Результаты.** Установлен высокий уровень региональной дифференциации территорий опережающего развития. Обоснованы предложения по корректировке нормативно-правовой базы создания и развития преференциальных территорий.**Выводы.** Эффективное использование технологического потенциала России позволит усилить технологический суверенитет и повысить уровень жизни населения страны.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Галиуллина Г.Ф., Романова О.А. Изменение роли территорий опережающего развития в условиях новой реальности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2025. – № 8. – С. 20 – 39. DOI: 10.24891/kyuwsm EDN: KYUWSM

Государственная поддержка имеет важное значение для развития бизнеса, и, прежде всего, для малого и среднего предпринимательства (МСП), поскольку органы государственной власти создают институциональные условия для их успешной деятельности.

* Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки России для ФГБУН ИЭ УрО РАН на 2024–2026 гг.

Одним из механизмов государственной поддержки МСП являются финансовые меры.

Они реализуются в форме субсидий, льготных кредитов, налоговых каникул и т.п., направленных на стимулирование развития бизнеса.

Второй механизм – это регулирование цен через систему государственных закупок.

Третий механизм – это регулирование земельных отношений, которое может осуществляться через установление правил использования земельных ресурсов, выделение земельных участков для сельскохозяйственного производства и других приоритетных видов деятельности.

Функции предпринимательства в социально-экономическом развитии страны, в том числе резидентов преференциальных территорий, регионов и муниципалитетов, заключаются в следующем:

Кроме того, государство активно использует такой механизм как особый законодательно закрепленный режим ведения предпринимательской деятельности на специальных территориях (далее – преференциальные территории).

- в реализации жителями своих предпринимательских и творческих идей;
- повышении эффективности экономической деятельности, в том числе за счет снижения издержек и улучшения качества товаров и услуг;
- диверсификации экономики территории, региона, страны;
- активизации трудовых ресурсов и экономической активности за счет привлечения инвестиций;
- реализации проектов повышения привлекательности территорий за счет более эффективного использования существующих и развития новых объектов инфраструктуры;
- ревитализации территорий;
- повышении конкурентоспособности хозяйствующих субъектов при заботе об устойчивом развитии;
- внедрении новых методов управления [1, 2].

Одними из основных задач государственных и местных органов власти являются создание и поддержание благоприятного инвестиционного климата, в том числе инфраструктуры, необходимой для ведения бизнеса.

Местное самоуправление играет ключевую роль в регулировании бизнеса на своей территории. Оно может вводить локальные нормы и правила, которые будут способствовать росту малого и среднего бизнеса.

Например, это может быть упрощение процедур получения разрешений и лицензий, снижение административных барьеров и предоставление налоговых льгот (в части местных налогов) для начинающих предпринимателей.

Механизм преференциальных территорий в настоящее время активно используется в стране – на 1 января 2025 г. действует 939 преференциальных территорий (*табл. 1*).

К преференциальным территориям относятся и территории опережающего развития (ТОР), резидентам которых предоставляется комплекс мер государственной поддержки в виде

налоговых льгот, сниженных ставок отчислений в Социальный фонд РФ, упрощенных административных процедур, особый таможенный режим и т.п. [3, 4].

Общие требования к резидентам ТОР, закрепленные в федеральных законах:

- регистрация и ведение деятельности на территории ТОР;
- реализация нового инвестиционного проекта, соответствующего приоритетным направлениям развития ТОР;
- соответствие вида деятельности разрешенным;
- предоставление подробного бизнес-плана, официально утвержденного компетентными органами;
- соответствие учредителей и ключевых лиц компании требованиям к деловой репутации, отсутствие задолженностей по налогам и сборам, отсутствие в списке недобросовестных поставщиков [5]¹.

В стране действует три типа территорий опережающего развития, которые отличаются по ряду ключевых параметров. Например, ТОР, открытые на Дальнем Востоке и в Арктике, в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАО), предоставляют резидентам условия свободной таможенной зоны.

На строительство и развитие инфраструктуры таких особых территорий предусмотрены бюджетные инвестиции. Однако эти государственные преференции не предусмотрены для резидентов ТОР, созданных в моногородах.

Монопрофильные же муниципалитеты имеют возможность использовать средства ВЭБ.РФ (ранее – Фонд развития моногородов)² для строительства необходимой инфраструктуры. Общим для всех типов ТОР является предоставление им налоговых и административных льгот.

Исследование проведено авторами на основе системного подхода с использованием статистических отчетов, показателей муниципальной статистики, аналитических записок, нормативных и информационных материалов о создании и функционировании территорий опережающего развития³.

При выявлении системообразующих факторов привлекательности преференциальных территорий использованы факторный и статистический анализ социально-экономического развития городов Республики Татарстан, где созданы территории опережающего развития.

На 1 января 2025 г. в стране действует сто десять ТОР, из которых семьдесят четыре созданы в моногородах (зарегистрировано 1 533 резидента), восемнадцать – на Дальнем Востоке и в Арктике (1 096 резидентов), восемь – в ЗАО (117 резидентов)⁴.

¹ Галиуллина Г.Ф. Выбор потенциального резидента: плюсы и минусы территорий опережающего социально-экономического развития. В сборнике: Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2018. С. 34–39.

² ВЭБ.РФ. URL: <https://вэб.рф/>

³ База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО). Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm>

⁴ Расчет проведен на 01.01.2025 на основе реестра резидентов ТОР. URL: https://git87.rostrud.gov.ru/upload/iblock/b71/reestr_tor-15.12.21.pdf

По количеству ТОП в моногородах лидерами среди российских регионов являются Татарстан и Республика Башкортостан (табл. 2). В Республике Татарстан действуют пять ТОП, которые созданы в моногородах Зеленодольск, Менделеевск, Набережные Челны, Нижнекамск и Чистополь.

На 1 января 2025 г. в среднем на один ТОП в моногородах приходилось восемнадцать зарегистрированных и тринадцать действующих резидентов. По Республике Татарстан эти показатели составляют тридцать два и двадцать девять резидентов соответственно.

Это свидетельствует о том, что в республике такая мера поддержки востребована бизнесом. Новая модель экономического роста в виде территорий опережающего развития обеспечивает повышение инвестиционной активности и интенсификацию внешнеэкономической деятельности [6, 7].

Анализ и систематизация возможных мер поддержки резидентов позволяют выделить основные преимущества ТОП для развития предпринимательства:

- налог на прибыль по сниженной ставке 5% первые пять лет, 12% – в последующие периоды;
- освобождение от налога на имущество и земельного налога, что позволяет предприятиям экономить дополнительные средства для реинвестирования и расширения бизнеса;
- сниженные ставки страховых взносов в Социальный фонд РФ с 30% до 7,5%, которые способствуют уменьшению бремени на оплату труда, что делает бизнес более конкурентоспособным;
- упрощенные процедуры получения разрешительных документов и регистрации бизнеса, что сокращает временные затраты и уменьшают административные барьеры;
- наличие свободных мощностей коммунальной инфраструктуры, свободных площадей и земель, развитой транспортной инфраструктуры, что создает благоприятные условия для ведения бизнеса;
- инфраструктурную поддержку в виде промышленных и технологических парков, где малые и средние предприятия арендуют помещения по льготным ставкам, что уменьшает начальные затраты на запуск бизнеса;
- финансовую поддержку, позволяющая получить субсидии и гранты на реализацию проектов и участие в программах льготного кредитования – это предоставляет доступ к «дешевому» капиталу для расширения и модернизации производств;
- привлечение отечественных и зарубежных инвестиций, способствующих развитию партнерских связей и кооперации;
- создание в рамках ТОП кластерных объединений, где малый и средний бизнес может сотрудничать с крупными предприятиями, участвуя в цепочках поставок и выполняя специализированные задачи [8]⁵.

⁵ Дырдонова А.Н. Формирование территорий опережающего социально-экономического развития как фактор роста региональной экономики: опыт Татарстана. Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей XIX Международной научно-практической конференции. Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2020. С. 159–164. EDN: LJUVXP

Зарубежные исследователи отмечают, что при выборе площадки для открытия бизнеса инвестор, прежде всего, принимает во внимание доступ к рынку, политическую стабильность, низкую стоимость рабочей силы, хорошо развитую инфраструктуру и стратегическое расположение территории. Фискальные стимулы, напротив, имеют ограниченное влияние на инвестиционные решения [9, 10].

Е.В. Сапир и И.А. Карачев классифицировали ключевые факторы, определяющие успешность преференциальной территории, по трем группам: пространственные, экономические и организационные [11].

Пространственные факторы учитывают местоположение территории, а также инфраструктуру. К экономическим авторы отнесли факторы, определяющие функционирование территории и ее влияние на экономику. Организационные факторы связаны с вопросами, касающимися институциональной структуры преференциальной территории [11].

Ранее нами была разработана и апробирована методика оценки потенциала ТОР, которая позволяет диагностировать требуемые институциональные изменения в целях привлечения резидентов с производствами высокого уровня технологического развития.

В методике учтены не только показатели социально-экономического развития муниципалитета, но и потенциал развития региона как системы более высокого порядка [12].

Ранее было отмечено лидерство Республики Татарстан в области количества созданных ТОР. Резиденты пяти республиканских ТОР ведут активную инвестиционную деятельность и создают новые рабочие места (*табл. 3*).

Небольшой рост числа зарегистрированных резидентов в последние годы в республике (*табл. 4*) обусловлен тем, что льгота по сниженным страховым ставкам в Социальный фонд РФ, согласно законодательству, предоставляется только для резидентов, зарегистрированных в первые три года действия преференциального режима.

И такая ситуация с привлечением резидентов (первые три года происходит активный рост числа зарегистрированных резидентов, а затем – резкий спад количества новых компаний в реестре резидентов) характерна для большинства ТОР в моногородах, что подчеркивает важность данной преференции для бизнеса.

Согласно данным Минэкономразвития России⁶, социально-экономическое положение двух моногородов (Зеленодольск и Набережные Челны) характеризуется как сложное, а Нижнекамск относится к моногородам со стабильной экономикой.

По численности населения ТОР серьезно различаются. Так, в Набережных Челнах, в крупном моногороде, проживает 544 тыс. чел., тогда как Менделеевск насчитывает 22,5 тыс. жителей (*табл. 5*).

Согласно модели Г. Мюрдаля, расходящиеся эффекты в пространственном развитии усиливаются при развитии специализации территории [13]. То есть при создании и развитии преференциальной территории важную роль играет приоритетная специализация.

Моноспециализация анализируемых городов (*табл. 6*) достаточно разнообразна (автомобилестроение, нефтепереработка, судостроение и др.).

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р «О перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)». URL: <http://government.ru/docs/all/92337/>

Она включает в себя не только крупные бюджетообразующие предприятия одной отрасли, но и сложившийся рынок поставщиков и потребителей, систему подготовки кадров, имидж территории и т.д. Анализ доходной базы территорий за 2021–2023 гг. (табл. 7) выявил серьезную дифференциацию показателей по муниципалитетам.

По итогам 2023 г. разрыв между наибольшей (602,6 тыс. руб., Нижнекамск) и наименьшей суммой (43,5 тыс. руб., Чистополь) полученных инвестиций в основной капитал на одного жителя зафиксирован на уровне в четырнадцать раз.

Еще больше разрыв между этими ТОР был в 2021 г. – в двадцать два раза. Из этих двух ТОР активнее привлекает резидентов Чистополь – на 1 мая 2025 г. в этом городе действуют двадцать девять резидентов (в Нижнекамске – двадцать резидентов).

Важно отметить, что в моногороде Нижнекамск действует комплекс крупнейших заводов нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности. А в Чистополе градообразующим предприятием является небольшой по объемам производства часовой завод.

Деятельность крупных производственных предприятий в Нижнекамске генерирует высокий уровень среднемесячной заработной платы – 82,9 тыс. руб. по итогам 2023 г. В Чистополе, где основу экономики города формируют небольшие предприятия, заработная плата в полтора раза ниже, чем в Нижнекамске.

По собственным доходам местного бюджета среди республиканских моногородов со статусом ТОР лидирует г. Набережные Челны (15,8 тыс. руб. на одного жителя по итогам 2023 г.).

Это связано, прежде всего, с тем, что муниципальные бюджеты на 50–60% формируют налог на доходы физических лиц. Численность официально занятого населения Набережных Челнов составляет 318,2 тыс. чел., что больше численности жителей других анализируемых ТОР.

В республике наравне с ТОР активно развиваются и другие преференциальные территории, созданные с поддержкой как федерального, так и регионального уровней. Кроме ТОР в Татарстане действуют две особых экономических зоны (ОЭЗ) – «Алабуга» и «Иннополис»).

Также на территории действуют двадцать восемь индустриальных (промышленных) парков, десять кластеров, четыре технопарка, Камский инновационный территориально-производственный кластер и др.

Уровень государственной поддержки в этих структурах разный, но все они востребованы представителями МСП. Такая концентрация преференциальных территорий может дать синергетический эффект, но для этого необходимо, чтобы они работали когерентно и не создавали излишнюю конкуренцию за ресурсы.

В настоящее время Татарстан, особенно Закамская зона республики, где находятся четыре ТОР, испытывает серьезную нехватку трудовых ресурсов⁷. Уровень безработицы в последние годы составляет всего 0,1–0,3%.

Специалисты подчеркивают, что сложившийся дефицит персонала объективен, имеет долгосрочный характер и оказывает нарастающее влияние на экономику [14]. Крупнейшие

⁷ «За год пересматривали зарплату 5 раз»: как заводы Закамья устроили «голодные игры» за кадры.
URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/646065>

промышленные предприятия, резиденты преференциальных территорий, серьезно конкурируют за трудовые ресурсы, отмечая проблему оттока молодежи.

Но важно понимать, что человечество живет в «эпоху миграции» – все больше людей находятся в движении, их пути более сложные, пункты назначения более разнообразные, а характеристики участников более разнообразные, чем когда-либо.

В начале XXI в. более 175 млн чел. проживали за пределами своей исторической родины, и их число увеличивается с каждым годом [15]. Исходя из этого, были попытки замены уезжающей молодежи за счет привлечения мигрантов, но и эти варианты имеют свои серьезные минусы^{8, 9, 10}.

О.Б. Иванов и Е.М. Бухвальд предостерегают от излишнего распространения практики преференциальных территорий, так как увлеченность «точечной» стратегией увеличивает риски разрыва единого пространства страны и может привести к созданию нездоровой предпринимательской среды [16].

В связи с этим вопросы пространственного развития страны, в том числе в сфере открытия новых и функционирования действующих территорий с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности, должны быть взаимосвязаны с социально-экономическими программами развития, а также с научно-технической¹¹, промышленной¹² и технологической¹³ политикой [17]¹⁴.

По мнению К.И. Подситковой и Л.И. Проняевой, было бы эффективнее создавать не количественно большее число ТОР, а развивать потенциал уже имеющихся. Это позволило бы в установленные сроки получить желаемые результаты, главные из которых – существенное улучшение качества жизни населения и повышение инвестиционной привлекательности региона присутствия [18].

Для предприятий малого и среднего бизнеса действующие требования для получения статуса резидента ТОР вполне посильны. Как правило, надо вложить в бизнес не менее 2,5 млн руб. капитальных вложений и создать не менее десяти рабочих мест.

Необходимо отметить, что в настоящее время критерии отбора резидентов в ТОР не соответствуют приоритетным направлениям развития страны. Эффективность деятельности ТОР в моногородах оценивается по выполнению плановых показателей по количеству при-

⁸ В 2024 году из России принудительно выдворили свыше 80 тысяч мигрантов. URL: <https://kam.business-gazeta.ru/article/646065>

⁹ Минниханов на заседании с совбезом РТ обсудил инциденты с иностранцами в Татарстане. URL: <https://mkam.business-gazeta.ru/news/612633>

¹⁰ «Мы ставим себе подножку!»: как Бастрыкин подталкивает Татарстан запретить мигрантов. URL: <https://mkam.business-gazeta.ru/news/612633>

¹¹ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изменениями на 23.12.2003). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/

¹² Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями на 30.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/

¹³ Федеральный закон от 20.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494804/

¹⁴ Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. Эволюция подходов к моделированию пространственного развития хозяйства // Тенденции пространственного развития современной России и приоритеты его регулирования. Материалы Международной научной конференции (XIII Ежегодная научная Ассамблея АРГО). Тюмень: ТюмГУ-Press, 2022. С. 425–428. EDN: MLGOCZ

влеченных резидентов и созданных рабочих мест, а также сумме привлеченных инвестиций.

Данные критерии противоречат сложившейся ситуации на рынке труда и не соответствуют утвержденным стратегическим целям развития страны – достижению страной технологического суверенитета и повышению уровня и качества жизни населения.

Важно обратить внимание на то, что рост числа преференциальных территорий и количества резидентов увеличивает и суммы выпадающих доходов бюджетной системы страны.

По расчетам И.Н. Рыковой, Т.С. Ремизовой и Н.В. Смирновой, сумма недопоступления налога на прибыль в связи с применением нулевых и пониженных налоговых ставок резидентами ТОР по итогам 2023 г. составила 21 млрд руб. По сравнению с 2019 г. эта сумма выросла в 5,9 раза. Размер налоговых льгот на одного налогоплательщика составил по итогам 2023 г. 19,6 млн руб. [19]. И это государственная преференция только по одному налогу.

Отсутствие в критериях к бизнес-проектам резидентов требований по уровню используемых технологий создало ситуацию, когда предприятия – получатели серьезных государственных преференций открывают производства низкого технологического передела (складские хозяйства, зернохранилища, кондитерские и хлебобулочные цеха, производства по первичной переработке сельскохозяйственного сырья и т.п.).

Треть резидентов республиканских ТОР открыли именно такие производства. Но развитие российской экономики не может быть в стороне от общемировых технологических и социальных трендов [20].

Необходимо разработать новые требования к бизнес-проектам резидентов ТОР, которые должны быть направлены на активизацию деятельности в области разработки и применения новых технологических решений, в том числе цифровой трансформации экономической деятельности.

Предлагается отказываться в господдержке инвестиционным проектам в сырьевых отраслях, а оценку эффективности бюджетных расходов на поддержку преференциальных режимов проводить с точки зрения достижения национальных целей [21].

Корректировка требований к технологическому уровню производств, открываемых на территориях опережающего развития, соответствует стратегическим целям развития страны, связанным с достижением технологического суверенитета, и может способствовать повышению качества жизни населения этих территорий. Зарубежный опыт убедительно свидетельствует о наличии такой тенденции [22].

Исследования последних лет доказывают, что применение резидентами преференциальных территорий современных технологий повышают не только экономическую эффективность бизнеса, но и качество жизни населения [23].

В условиях новой реальности (дефицита кадров, необходимости укрепления технологического суверенитета страны, развития импортозамещающих производств, сложной геополитической ситуации и т.п.) повышается значимость нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность преференциальных территорий.

В настоящее время нормативно-правовые акты в этой сфере разработаны без учета отраслевых особенностей производств резидентов, уровня социально-экономического потенциала регионов и муниципалитетов, где расположены преференциальные территории.

Необходимо повысить требования к инвестиционным проектам компаний, предлагающим их реализацию на преференциальных территориях. В условиях возрастающей значимости достижения страной технологического суверенитета представляется целесообразным ввести такие критерии как производительность труда производственного персонала, средняя стоимость создаваемого рабочего места и доля добавленной стоимости в выпускаемой продукции [24].

Необходимо также, по мнению авторов, для компаний, инвестиционные проекты которых направлены на реализацию критических и сквозных технологий, применять пониженную ставку страховых взносов в Социальный фонд РФ не только первые три года после получения статуса преференциальной территории, но и в течение всего инвестиционного периода.

Неизменным приоритетом развития страны является повышение уровня жизни населения. Представляется важным участие резидентов преференциальных территорий в достижении этого приоритета. Этому может способствовать введение такого требования к резидентам как превышение среднемесячной заработной платы их производственного персонала над средним уровнем заработной платы по региону.

Территории опережающего развития являются привлекательными для открытия бизнесом новых производств. Помимо государственных преференций потенциальный инвестор учитывает расположение территории (доступность к рынкам), наличие и стоимость трудовых ресурсов, покупательную способность жителей, наличие потенциальных покупателей продукции и т.п.

По уровню социально-экономического развития муниципалитеты, где создаются ТОР, серьезно различаются. Это необходимо учитывать при разработке критериев создания и оценки эффективности деятельности преференциальных территорий.

Целесообразно пересмотреть требования к резидентам ТОР в целях привлечения инвесторов, обладающих необходимыми компетенциями для создания производств с критическими и сквозными технологиями, что соответствует стратегическим целям развития страны.

Таблица 1

Динамика создания российских преференциальных территорий

Table 1

Dynamics of the Russian preferential territories creation

Год начала деятельности	Вид преференциальной территории	Количество на 1 января 2025 г.		Курирующее министерство
		режим	территория	
1990	Свободные (особые) экономические зоны	3	5	Минэкономразвития России
1999	Наукограды	13	13	Минобрнауки России
2005	Особые экономические зоны	53	53	Минэкономразвития России
2005	Индустриальные (промышленные) парки	407	407	Минпромторг России
2010	Промышленные кластеры	148	172	Минэкономразвития России
2012	Инновационно-территориальные кластеры	29	30	Минэкономразвития России

2014	Промышленные технопарки	115	116	Минпромторг России
2015	Свободный порт Владивосток	1	5	Минвостокразвития России
2015	Дальневосточные ТОР и в Арктике	18	18	Минвостокразвития России
2016	ТОР в моногородах	84	84	Минэкономразвития России
2017	ТОР в ЗАТО	8	8	Минэкономразвития России
2018	Специальный административный район на территории о. Октябрьский Калининградской области	1	1	Минэкономразвития России
2018	Специальный административный район на территории о. Русский Приморского края	1	1	Минвостокразвития России
2019	Инновационные научно-технологические центры	11	11	Минэкономразвития России
2022	Арктическая зона РФ	1	10	Минвостокразвития России
2022	Преференциальный режим на Курильских островах	1	1	Минвостокразвития России
2023	Свободная экономическая зона на новых территориях	1	4	Минстрой России
–	Всего	895	939	–

Примечание. В исследовании используются два понятия: преференциальные режимы и преференциальные территории, так как один режим может действовать на территории нескольких регионов. Например, Свободная (особая экономическая) зона Магадан действует на территориях Магаданской области и Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области.

Источник: авторская разработка по данным Министерства экономического развития РФ.
URL: https://web.archive.org/web/20200930150634/https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/

Source: Authoring, based on the Ministry of Economic Development of the Russian Federation data.
URL: https://web.archive.org/web/20200930150634/https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/

Таблица 2

Регионы, где созданы более двух ТОР в моногородах

Table 2

Regions where more than two territories of advanced development have been established in a single-industry town

Регион	Количество ТОР	Созданная ТОР	Количество резидентов, ед.			
			зарегистрированы всего / в среднем на одну ТОР	лишены статуса / в среднем на одну ТОР	действуют / в среднем на одну ТОР	доля действующих в количестве зарегистрированных, %
Республика Башкортостан	5	Белебей, Белорецк, Благовещенск,	181 / 36	42 / 8	139 / 28	76,8

		Кумертау, Нефтекамск				
Республика Татарстан	5	Зеленодольск, Менделеевск, Наб. Челны, Нижнекамск, Чистополь	162 / 32	17 / 3	145 / 29	89,5
Кемеровская область	4	Юрга, Анжеро- Судженск, Новокузнецк, Прокопьевск	103 / 26	33 / 8	70 / 18	68
Иркутская область	4	Саянск, Тулун, Усолье- Сибирское, Черемхово	37 / 9	14 / 3	23 / 6	62,2
Челябинская область	3	Бакал, Верх- ний Уфалей, Миасс	53 / 18	6 / 2	47 / 16	88,7
Ярославская область	3	Гаврилов-Ям, Ростов, Тутаев	51 / 17	16 / 5	35 / 12	68,6
Ростовская область	3	Гуково, Донецк, Зве- рево	47 / 15	13 / 4	34 / 11	72,3
Республика Карелия	3	Кондопога, Костомукша, Надвоицы	28 / 9	11 / 4	17 / 5	60,7
Курганская область	3	Варгаши, Далматово, Катайск	26 / 13	13 / 6,5	13 / 6,5	50
Самарская область	2	Тольятти, Чапаевск	123 / 61	43 / 21	80 / 40	65
Ульяновская область	2	Димит- ровград, Инза	68 / 34	16 / 8	52 / 26	76,5
Удмуртская Республика	2	Глазов, Сарапул	58 / 29	23 / 11	35 / 18	60,3
Пермский край	2	Нытва, Чусовой	48 / 24	8 / 4	40 / 20	83,3
Республика Дагестан	2	Дагестанские огни, Каспийск	41 / 21	23 / 12	18 / 9	43,9
Тульская область	2	Алексин, Ефремов	38 / 19	16 / 8	22 / 11	57,9
Ивановская область	2	Наволоки, Южа	35 / 17,5	14 / 7	21 / 10,5	60
Оренбургская область	2	Новотроицк, Ясный	25 / 13	2 / 1	23 / 12	92
Нижегород- ская область	2	Володарск, Решетиха	24 / 12	4 / 2	20 / 10	83,3
Новгородская область	2	Боровичи, Угловка	17 / 8,5	3 / 1,5	14 / 7	82,4
Калужская область	2	Кондорово, Сосенский	16 / 8	5 / 2	11 / 6	68,8

Свердловская область	2	Верхняя Тура, Красногурьинск	15 / 8	4 / 2	11 / 6	77,3
Новосибирская область	2	Горный, Линево	14 / 7	6 / 3	8 / 4	57,1
Кировская область	2	Белая Холуница, Вятские Поляны	10 / 5	7 / 3,5	3 / 1,5	58,3

Источник: авторская разработка по данным Реестра резидентов ТОП на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов).

URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c0daf86cf35cc9c3bbfc10643b659eac/reestr_28122024.pdf

Source: Authoring, based on the Registry of residents of the TAD in the territories of mono-profile municipal entities of the Russian Federation data.

URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c0daf86cf35cc9c3bbfc10643b659eac/reestr_28122024.pdf

Таблица 3

Показатели деятельности ТОП Республики Татарстан

Table 3

Performance indicators of the Republic of Tatarstan TADs

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп прироста 2022 / 2021, %	Темп прироста 2023 / 2022, %
Зарегистрированные резиденты на начало года, ед.	119	129	136	9,3	5,4
Объем фактически привлеченных инвестиций за год, млрд руб.	11,3	13,3	10,8	17,7	-18,8
Рабочие места фактические, созданные за год, тыс. ед.	9,7	1,5	2,4	-84,5	60
Объем выручки резидентов за год, млрд руб.	70,3	88,4	146,6	25,7	65,8

Источник: авторская разработка по данным Отчетов о результатах деятельности Кабинета министров Республики Татарстан за 2021–2023 гг.

URL: https://gossov.tatarstan.ru/file/gossov/docs/other_33593.pdf

URL: https://gossov.tatarstan.ru/file/gossov/docs/other_32885.pdf

URL: https://prav.tatarstan.ru/file/pub/pub_4150845.pdf

Source: Authoring, based on the Reports on the activities of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan for 2021–2023 data.

URL: https://gossov.tatarstan.ru/file/gossov/docs/other_33593.pdf

URL: https://gossov.tatarstan.ru/file/gossov/docs/other_32885.pdf

URL: https://prav.tatarstan.ru/file/pub/pub_4150845.pdf

Таблица 4
Динамика количества резидентов ТОП Республики Татарстан

Table 4
Changes in the number of residents of the Republic of Tatarstan TADs

Резиденты	Набережные Челны	Зеленодольск	Нижнекамск	Чистополь	Менделеевск	Всего
Дата создания ТОП	28.01.2016	22.12.2017	22.12.2017	22.12.2017	12.02.2019	
<i>По состоянию на 1 января 2021 г.</i>						
Зарегистриро- ванные	45	26	20	24	4	119
Лишены статуса	7	0	0	0	0	7
Действующие	38	26	20	24	3	112
<i>По состоянию на 1 января 2022 г.</i>						
Зарегистриро- ванные	46	26	21	24	9	126
Лишены статуса	7	1	0	0	0	8
Действующие	39	25	21	24	9	118
<i>По состоянию на 1 января 2023 г.</i>						
Зарегистриро- ванные	52	26	21	26	17	142
Лишены статуса	10	1	1	1	0	13
Действующие	42	25	20	25	17	129
<i>По состоянию на 1 января 2024 г.</i>						
Зарегистриро- ванные	57	26	22	29	18	152
Лишены статуса	11	1	2	1	0	15
Действующие	46	25	20	28	18	137
<i>По состоянию на 1 января 2025 г.</i>						
Зарегистриро- ванные	63	28	22	30	19	162
Лишены статуса	12	1	2	1	1	17
Действующие	51	27	20	29	18	145

Примечание. Разница между данными республиканского и федерального министерств экономического развития обусловлена временным лагом между датой заключения соглашения о резидентстве и датой включения компании в федеральный реестр резидентов.

Источник: авторская разработка по данным Реестра резидентов ТОП на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов).

URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c0daf86cf35cc9c3bbfc10643b659eac/reestr_28122024.pdf

Source: Authoring, based on the Registry of residents of the TOR in the territories of mono-profile municipal entities of the Russian Federation data.

URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c0daf86cf35cc9c3bbfc10643b659eac/reestr_28122024.pdf

Таблица 5
Основные характеристики ТОП Республики Татарстан

Table 5
Main features of the Republic of Tatarstan TADs

ТОП	Социально-экономическое положение	Агломерация	Численность населения на 01.01.2024, чел.
Зеленодольск	Сложное социально-экономическое положение	Казанская	544 383
Менделеевск	Имеются риски ухудшения социально-экономического положения	Набережночелнинская	98 888
Набережные Челны	Сложное социально-экономическое положение	Набережночелнинская	240 588
Нижнекамск	Стабильное социально-экономическое положение	Набережночелнинская	22 541
Чистополь	Имеются риски ухудшения социально-экономического положения	Территория, близлежащая к Казанской агломерации	58 074

Источник: авторская разработка по данным Росстата.
 URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

Source: Authoring, based on the Rosstat data.
 URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

Таблица 6
Промышленная специализация моногородов со статусом ТОП

Table 6
Industrial specialization of single-industry towns with TAD status

ТОП	Градообразующее предприятие	Выпускаемая продукция градообразующего предприятия
Зеленодольск	АО «Зеленодольский завод имени А.М. Горького»	Корабли и суда различного назначения
Менделеевск	АО «Аммоний»	Минеральные удобрения
Набережные Челны	ПАО «КАМАЗ»	Автомобили КАМАЗ
Нижнекамск	ПАО «Нижнекамскнефтехим»	Продукция нефтепереработки
Чистополь	ЗАО «Чистопольский часовой завод Восток»	Наручные часы

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 7
Компоненты доходной базы ТОР

Table 7
Components of the TAD revenue base

Населенный пункт	Численность населения моногорода на одного января, тыс. чел.			Инвестиции в основной капитал на одного жителя, тыс. руб.			Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.			Собственные доходы местного бюджета на одного жителя, тыс. руб.		
	2022	2023	2024	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
–												
Зеленодольск	100	99,1	98,9	37	30,2	48,2	37,7	41,2	53,2	4,4	5,2	7,3
Менделеевск	21,6	22,7	22,5	56,9	72,2	103,7	46,1	54,7	64,9	2,8	3,2	3,5
Набережные Челны	528,3	545,8	544,4	69,1	69,3	109,2	48,5	56,7	70,4	12,1	13	15,8
Нижнекамск	240,1	241,1	240,4	486,2	464	602,6	58,9	69,9	82,9	8,6	8,7	9,7
Чистополь	58,2	58,4	58,1	22,2	40,7	43,5	37,7	44,1	52,8	2,7	3,2	4,1

Источник: авторская разработка по данным Росстата.

URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/munst.htm>

Source: Authoring, based on the Rosstat data.

URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/munst.htm>

Список литературы

1. Степанов Н.С. Функции территорий опережающего социально-экономического развития по привлечению частного капитала в условиях формирования новой модели экономического роста // Вестник университета. 2022. № 5. С. 177–185.
DOI: 10.26425/1816-4277-2022-5-177-185 EDN: JCUYIR
2. Брусникин К.Н., Пискун Е.И. Оценка уровня устойчивости функционирования и развития предпринимательских структур в системе промышленных парков // Региональная экономика. Юг России. 2021. Т. 9. № 4. С. 155–165.
DOI: 10.15688/re.volsu.2021.4.15 EDN: XOQRYG
3. Виленский А.В. Особые экономические зоны как часть преференциальных режимов-территорий России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 9-1. С. 236–242.
DOI: 10.34670/AR.2023.97.91.021 EDN: FESOFR
4. Кузнецова О.В. Экономическая дифференциация и восприимчивость муниципалитетов российской Арктики к федеральным преференциальным режимам // Экономика региона. 2024. № 20. С. 462–476. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-2-8
5. Пьянкова С.Г., Комбаров М.А. Направления совершенствования стимулирующей фискальной политики в уральском макрорегионе // Экономическое возрождение России. 2024. № 3. С. 57–70. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-3-81-57-70
6. Гладилин А.В., Вергунов И.Ю., Лепшокова Р.Р. Развитие бизнеса на территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5. С. 15–22.
DOI: 10.37493/2307-907X.2023.5.2 EDN: VEINXY
7. Миронова И.Б. Классификация и содержание факторов, обеспечивающих устойчивое и безопасное развитие территорий опережающего развития // Инновационное развитие экономики. 2019. № 4-2. С. 109–113. EDN: AOIGPQ

8. Степанов Н.С. Институты развития регионального управления новой модели экономического роста (территории опережающего развития, территории опережающего социально-экономического развития) // Вестник университета. 2023. № 1. С. 106–113. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-1-106-113 EDN: PYUCLU
9. Frick S.A., Rodríguez-Pose A. What draws investment to special economic zones? Lessons from developing countries. *Regional Studies*, 2023, no. 57, pp. 2136–2147. DOI: 10.1080/00343404.2023.2185218
10. Juraev Z., Ahn Y.-J. Factors limiting foreign direct investment in free economic zones of Uzbekistan. *International Journal of Management Research and Economics*, 2023, no. 3, pp. 17–33. DOI: 10.51483/IJMRE.3.2.2023.17-33
11. Сапир Е.В., Карачев И.А. Оценка целесообразности создания специальных экономических зон: метод геоэкономического картирования // Финансы: теория и практика. 2024. № 28. С. 6–22. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-6-22
12. Романова О.А., Галиуллина Г.Ф. Формирование и оценка потенциала развития преференциальных территорий России // Экономика региона. 2024. Т. 20. № 3. С. 625–641. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-3-2 EDN: HECQIR
13. Наумов И.В., Седельников В.М., Аверина Л.М. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 2. С. 383–398. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-2.12 EDN: TXJTCB
14. Долженко Р.А., Долженко С.Б., Половинко В.С. Прикладная экономика труда в условиях двойного дефицита персонала: возрождение и новые вызовы. Часть I // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. № 2. С. 163–171. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_2_2_163_171 EDN: DBRIAR
15. Awumbila M., Badasu D., Teye J. Migration in a Globalizing World: Perspectives from Ghana. Legon-Accra, Sub-Saharan Publ., 2018, 274 p. DOI: 10.2307/j.ctvh8r2m4
16. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Экономическое пространство как потенциал устойчивого развития // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 1. С. 34–52. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-1-34-52 EDN: SUBNBN
17. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Стратегия пространственного развития: этап радикального обновления // Региональная экономика. Юг России. 2024. № 12. С. 4–14. DOI: 10.15688/re.volsu.2024.1.1
18. Подситкова К.И., Проняева Л.И. Территории опережающего развития для повышения инвестиционной привлекательности региона // Экономическая среда. 2020. № 4. С. 4–12. DOI: 10.36683/2306-1758/2020.04/4-12 EDN: YZZZXV
19. Рыкова И.Н., Ремизова Т.С., Смирнова Н.В. Научно-методические подходы к оценке эффективности применения в России преференциальных налоговых режимов // Экономические исследования. 2024. № 4.
20. Романова О.А., Сиротин Д.В. От Индустрии 4.0 к Индустрии 5.0: проблемы и возможности развития металлургии России // Сталь. 2024. № 1. С. 46–52. EDN: BVIPGV

21. Борщевский Г.А. Федеральные и региональные институты развития преференциальных режимов Дальнего Востока // Политическая наука. 2024. № 1. С. 127–154.
DOI: 10.31249/poln/2024.01.05 EDN: VNMBWJ
22. Kinelski G., Mucha-Kuś K., Stęchły J. et al. The Impact of a Special Economic Zone Management on the Development of Modern Sectors and Technologies in a Polish Metropolis: The Smart City Context. *Energies*, 2023, no. 16. DOI: 10.3390/en16062825
23. Романова О.А., Галиуллина Г.Ф. Качество жизни как индикатор эффективности территорий опережающего развития // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. № 4. С. 499–514. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_4_2_499_514
EDN: FCGNUQ
24. Романова О.А., Галиуллина Г.Ф. Преференциальные территории в технологическом и пространственном развитии России // *AlterEconomics*. 2024. № 21. С. 658–676.
DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.2 EDN: GGSVXV

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CHANGING THE ROLE OF TERRITORIES OF ADVANCED DEVELOPMENT IN THE NEW REALITY CONDITIONS

DOI: <https://doi.org/10.24891/kyywsm>

EDN: <https://elibrary.ru/kyywsm>

Gyl'iya F. GALIULLINA

Corresponding author, Kazan (Volga Region) Federal University (KFU), Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation

e-mail: gulia-fag@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8470-1079

Ol'ga A. ROMANOVA

Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation

e-mail: romanova.oa@uiec.ru

ORCID: 0000-0002-6647-9961

Article history:

Article No. 26/2025

Received 23 Jan 2025

Accepted 17 Apr 2025

Available online

14 Aug 2025

Abstract

Subject. This article focuses on the relationship between government bodies and businesses regarding priority development areas in the current conditions.

Objectives. The article aims to justify the increased role of preferential territories in the development of high-tech business.

Methods. For the study, we used the methods of comparative, structural, factor and statistical analyses.

Results. The article reveals a high level of regional differentiation of advanced development territories and substantiates offers for the preferential territories development.

Conclusions. The effective use of Russia's technological potential can strengthen technological sovereignty and improve the standard of living for the country's population.

JEL Classification: R11, R42

Keywords: advanced development territory, new reality, resident, territory development potential, regulatory framework

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Galiullina G.F., Romanova O.A. Changing the role of territories of advanced development in the new reality conditions. *National Interests: Priorities and Security*, 2025, iss. 8, pp. 20–39. DOI: 10.24891/kyywsm EDN: KYYWSM

Acknowledgments

The article was prepared as part of the State job of the Ministry of Education and Science of Russian Federation to the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

References

1. Stepanov N.S. [The functions of territories of advanced socio-economic development to attract private capital in the context of the formation of a new model of economic growth]. *Vestnik universiteta*, 2022, no. 5, pp. 177–185. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2022-5-177-185 EDN: JCUYIR

2. Brusnikin K.N., Piskun E.I. [Assessment of stability level of functioning and development of business entities within the system of industrial parks]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*, 2021, vol. 9, iss. 4, pp. 155–165. (In Russ.) DOI: 10.15688/re.volsu.2021.4.15 EDN: XOQRYG
3. Vilenskii A.V. [Special economic zones as a part of preferential regimes-territories of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2023, vol. 13, iss. 9-1, pp. 236–242. (In Russ.) DOI: 10.34670/AR.2023.97.91.021 EDN: FESOFR
4. Kuznetsova O.V. [Economic Differentiation of Municipalities of the Russian Arctic and their Receptivity to Federal Preferential Treatment]. *Ekonomika regiona*, 2024, no. 20, pp. 462–476. (In Russ.) DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-2-8
5. P'yankova S.G., Kombarov M.A. [Directions for Improving Stimulative Fiscal Policy in the Ural Macroregion]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2024, no. 3, pp. 57–70. (In Russ.) DOI: 10.37930/1990-9780-2024-3-81-57-70
6. Gladilin A.V., Vergunov I.Yu., Lepshokova R.R. [Business development in the territories of advanced socioeconomic development in the Russian Federation]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 2023, no. 5, pp. 15–22. (In Russ.) DOI: 10.37493/2307-907X.2023.5.2 EDN: VEIHXY
7. Mironova I.B. [Classification and content of factors ensuring sustainable and safe development of territories of advanced development]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2019, no. 4-2, pp. 109–113. (In Russ.) EDN: AOIGPQ
8. Stepanov N.S. [Development institutions for regional management of the new model of economic growth (territories of accelerated development, territories of accelerated socio-economic development)]. *Vestnik universiteta*, 2023, no. 1, pp. 106–113. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2023-1-106-113 EDN: PYUCLU
9. Frick S.A., Rodríguez-Pose A. What draws investment to special economic zones? Lessons from developing countries. *Regional Studies*, 2023, no. 57, pp. 2136–2147. DOI: 10.1080/00343404.2023.2185218
10. Juraev Z., Ahn Y.-J. Factors limiting foreign direct investment in free economic zones of Uzbekistan. *International Journal of Management Research and Economics*, 2023, no. 3, pp. 17–33. DOI: 10.51483/IJMRE.3.2.2023.17-33
11. Sapir E.V., Karachev I.A. [Assessing the feasibility of establishing special economic zones: Geo-economic mapping method]. *Finansy: teoriya i praktika*, 2024, no. 28, pp. 6–22. (In Russ.) DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-6-22
12. Romanova O.A., Galiullina G.F. [Formation and assessment of the development potential of preferential territories in Russia]. *Ekonomika regiona*, 2024, vol. 20, iss. 3, pp. 625–641. (In Russ.) DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-3-2 EDN: HECQIR
13. Naumov I.V., Sedel'nikov V.M., Averina L.M. [Evolution of the spatial development theories: Principal features and modern objectives of research]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2020, vol. 17, iss. 2, pp. 383–398. (In Russ.) DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-2.12 EDN: TXJTCB
14. Dolzhenko R.A., Dolzhenko S.B., Polovinko V.S. [Applied labor economics in conditions of double personnel shortage: revival and new challenges. Part 1]. *Uroven' zhizni naseleniya*

- regionov Rossii*, 2024, vol. 20, iss. 2, pp. 163–171. (In Russ.) DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_2_2_163_171 EDN: DBRIAR
15. Awumbila M., Badasu D., Teye J. Migration in a Globalizing World: Perspectives from Ghana. Legon-Accra, Sub-Saharan Publ., 2018, 274 p. DOI: 10.2307/j.ctvh8r2m4
 16. Ivanov O.B., Bukhval'd E.M. [Economic space as a potential for the sustainable development]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, 2024, no. 1, pp. 34–52. (In Russ.) DOI: 10.24412/2071-6435-2024-1-34-52 EDN: SUBNBN
 17. Bukhval'd E.M., Valentik O.N. [Spatial development strategy: stage of radical renewal]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*, 2024, no. 12, pp. 4–14. (In Russ.) DOI: 10.15688/re.volsu.2024.1.1
 18. Podsitkova K.I., Pronyaeva L.I. [Territories of advancing development to increase investment attractiveness of the region]. *Ekonomicheskaya sreda*, 2020, no. 4, pp. 4–12. (In Russ.) DOI: 10.36683/2306-1758/2020.04/4-12 EDN: YZZZXV
 19. Rykova I.N., Remizova T.S., Smirnova N.V. [Scientific and methodological approaches to the assessment of the effectiveness of preferential tax regimes in Russia.]. *Ekonomicheskie issledovaniya*, 2024, no. 4.
 20. Romanova O.A., Sirotin D.V. [From industry 4.0 to industry 5.0: Problems and opportunities for the development of Russian metallurgy]. *Stal'*, 2024, no. 1, pp. 46–52. (In Russ.) EDN: BVIPGV
 21. Borshchevskii G.A. [Federal and regional institutions for the Russian Far East preferential regimes development]. *Politicheskaya nauka*, 2024, no. 1, pp. 127–154. (In Russ.) DOI: 10.31249/poln/2024.01.05 EDN: VNMBWJ
 22. Kinelski G., Mucha-Kuś K., Stęchły J. et al. The Impact of a Special Economic Zone Management on the Development of Modern Sectors and Technologies in a Polish Metropolis: The Smart City Context. *Energies*, 2023, no. 16. DOI: 10.3390/en16062825
 23. Romanova O.A., Galiullina G.F. [Quality of life as an indicator of the effectiveness of advanced development areas]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2024, vol. 20, iss. 4, pp. 499–514. (In Russ.) DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_4_2_499_514 EDN: FCGNUQ
 24. Romanova O.A., Galiullina G.F. [The new role of preferential territories in the technological and spatial development of Russia]. *AlterEconomics*, 2024, no. 21, pp. 658–676. (In Russ.) DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.2 EDN: GGSVXV

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.